

Честно говоря, он действительно не ожидал, что Цяо Кэ в постели окажется таким... бешеным. Впрочем, если задуматься, Ли Жун давно заметил, что характер Цяо Кэ не соответствует его внешности. Помимо некоторых мелких деталей, которые раньше не привлекали внимания, но теперь кажутся весьма подозрительными, были и те две драки. Спросите себя: разве 18-летний наивный юноша будет так спокоен перед лицом вооружённого грабителя?

И это не говоря уже о навыках вождения Цяо Кэ, которые были на уровне короля горной трассы. Тот последний разворот на повороте был просто божественным манёвром!

Этот инцидент с похищением полностью изменил образ Цяо Кэ в глазах Ли Жуна. Хотя и раньше были намёки, Ли Жун всё же считал Цяо Кэ ребёнком, существом, которое он должен защищать. Без какого-либо пренебрежения, но защита всегда несёт в себе оттенок превосходства.

Однако во время той гонки, когда Цяо Кэ без слов сказал «Оставь это мне», Ли Жун забыл о возрасте и статусе Цяо Кэ, почувствовав, что этот человек заслуживает доверия, равного готовности пожертвовать жизнью.

Они не могли долго оставаться в комнате — тот человек снова постучал в дверь. Поскольку Ли Жун всё ещё слегка дрожал в ногах, Цяо Кэ помог ему выйти.

Открыв дверь, Цяо Кэ увидел мужчину, которому было не больше двадцати четырёх-пяти лет. Его внешность была той самой хулиганской красотой: если бы на щеке был пластырь, он мог бы сыграть главаря бандитов в каком-нибудь фильме.

— Где Ли Пэйфэн? — спросил Ли Жун.

Тот презрительно усмехнулся:

— Он никуда не денется. Но в стране с ним сложно разобраться, пусть сначала уедет.

— Как насчёт тех акций?

— Без проблем. Завтра утром, как только откроется рынок, Ли Пэйфэн станет банкротом. Кстати, когда он убежал, я посадил в его машину одного человека.

— Третий дядя? — Ли Жун приподнял бровь, в его взгляде мелькнуло сожаление.

— Когда я нашёл его, Ли Пэйфэн уже убил его и закопал там, где произошёл тот инцидент. Он всегда знал, что это дело рук третьего дяди, но после его побега намеренно утопил семью старшего брата, чтобы третий дядя расслабился. Он внезапно обратил внимание на тебя, потому что ты помог третьему дяде. Этот человек привык срывать злость на других.

— Вот как. Я не знал, что это был третий дядя.

Атмосфера внезапно стала напряжённой. Ли Жун не был до конца в курсе событий тех лет, ведь это касалось его близких. Его отец всегда молчал об этом, отказываясь возвращаться в особняк семьи Ли и, вырастив Ли Жуна, уехал за границу к матери, чтобы жить в своё удовольствие, даже на праздники не возвращаясь.

Цяо Кэ не знал всей истории, но слова про утопление и убийство звучали ужасно. Видя, что Ли Жун расстроен, он просто взял его за руку, молча утешая.

Ли Жун почувствовал его прикосновение, и в сердце вспыхнула радость. Даже такое простое утешение согревало его душу. Он был как юноша, впервые влюбившийся, и его сердце билось так громко, что он мог слышать его.

Цяо Кэ и Ли Жун вели себя так, что тот мужчина обратил внимание на Цяо Кэ. Он улыбнулся и помахал рукой:

— Эй, ты, наверное, Цяо Бэйбэй? Красивый, нечего сказать. Неудивительно, что смог пленить душу нашего Жун Жуна.

Его слова звучали легкомысленно, и, бросив взгляд на дрожащие ноги Ли Жуна, он не смог удержаться от смеха:

— Неплохо, неплохо, ты молодец. Мне нравится.

Цяо Кэ:

«Молодец? Неужели он имел в виду то самое "молодец"?»

Ли Жун проигнорировал его и, опираясь на Цяо Кэ, дошёл до дивана в соседней комнате. В коридоре было много людей: Чу Мин, доктор Мо, Сюй Шо, которого Цяо Кэ видел раньше, секретарь Ли Жуна и ещё один пожилой мужчина. Такая толпа даже заставила Цяо Кэ почувствовать неловкость. Он только думал о том, что эти люди, наверное, слышали всё, что происходило в комнате, и не знал, как долго они слушали. Цяо Кэ хотелось вырыть яму и закопать себя вместе с Ли Жуном.

Однако Ли Жун вёл себя так, будто ничего не произошло, и даже нашёл в себе силы представить Цяо Кэ — его голос всё ещё был хриплым.

— Это Ло Цзинчжоу, возлюбленный доктора Мо. Можешь называть его по имени.

— Эй, разве не стоит называть меня дядюшкой?! Ты, парень, совсем не уважаешь старших, не учи Цяо Бэйбэя плохому! — Ло Цзинчжоу возмущённо крикнул.

Ли Жун поднял подбородок, указывая на Мо Яна в углу:

— Если ты хочешь, чтобы Ян был другого поколения, я не против.

Доктор Мо, которого Цяо Кэ запомнил как холодного и невозмутимого человека, подобрел и обратился к Ло Цзинчжоу:

— Папа.

Ло Цзинчжоу вытер пот со лба:

— Ла-ладно, лучше зови по имени!

Цяо Кэ внимательно осмотрел всех в комнате, и это заставило его заметить нечто странное. Ло Цзинчжоу был самым молодым в комнате, кроме Цяо Кэ и Чу Мина, но и секретарь Ли Жуна, и Сюй Шо, и тот пожилой мужчина, казалось, признавали Ло Цзинчжоу своим лидером. Это было не просто уважение к статусу, а скорее признание его превосходства.

Если бы Ло Цзинчжоу был успешным человеком лет тридцати-сорока, Цяо Кэ не удивился бы, но Ло Цзинчжоу выглядел не старше Чу Мина, и в некоторых ракурсах его лицо даже казалось

юным. Просто из-за особой ауры он казался старше своего возраста.

Особенно старик Сян Юань: когда Ли Жун представлял его, он сначала посмотрел на Ло Цзинчжоу, а затем кивнул Цяо Кэ.

И он называл Мо Яна «молодым господином», а Ло Цзинчжоу — «господином».

Сердце Цяо Кэ заколотилось. Неужели ситуация Ло Цзинчжоу похожа на его? Что вообще происходит?

Смотря, как все обсуждают раздел имущества семьи Ли — даже умирающий верблюд больше лошади, и хоть жиру немного, но на суп хватит, — Цяо Кэ был рассеян.

Если Ло Цзинчжоу действительно похож на него, то остаётся ли его секрет тайной для Ли Жуна?

Может, Ли Жун давно знает, что Цяо Бэй — это Цяо Кэ?!

Так много событий произошло за одну ночь, даже железный человек не выдержал бы. После обсуждения Ли Жун забрал Цяо Кэ домой спать.

Чтобы все могли отдохнуть, они вернулись в свои комнаты.

Утром Цяо Кэ проснулся первым. Вчера он потратил слишком много сил и с утра был голоден. Он зашёл на кухню, взял немного замороженных пельменей из холодильника и решил приготовить себе завтрак — Ли Жун не любил такие полуфабрикаты, но, чтобы Цяо Кэ не умер с голоду в его отсутствие, всё же покупал их.

Он включил плиту, налил воду в кастрюлю и, пока вода закипала, закурил сигарету. Затем он стал смотреть в одну точку, думая о разном.

Чу Мин, наверное, был шокирован вчерашними событиями. То, что обсуждали Ли Жун и Ло Цзинчжоу, трудно принять обычному человеку, но Цяо Кэ чувствовал себя нормально. После безумных поступков Ли Пэйфэна он считал, что любые меры против него оправданы.

На самом деле, участие Чу Мина в этом было излишним. Цяо Кэ не понимал, зачем он пришёл, но не верил, что Ли Жун не подумал об этом. Возможно, это был способ Ли Жуна завоевать лояльность Чу Мина для Цяо Кэ?

Он запугивает одних, а затем использует Цяо Кэ для утешения других? Люди вокруг должны быть преданы до конца. Для человека с таким статусом и происхождением, как Ли Жун, подобные расчёты стали инстинктом. Возможно, он даже не задумывался об этом, а действовал на автомате.

Цяо Кэ не считал это неправильным, но и приятного в этом было мало. Затем он подумал о себе. Что, если Ли Жун узнает его секрет?

Цяо Кэ не доверял Ли Жуну. После всего произошедшего можно сказать, что Ли Жун — человек, которому он доверяет больше всего на свете. Но как долго продлится это доверие?

Когда он его любит, он готов осыпать его заботой, а если разлюбит?

Чувства имеют свойство угасать со временем и под влиянием обстоятельств.

Когда-то Ци Муцин так уверенно говорил, что никогда его не отпустит. Их подвергли давлению со стороны семьи Ци, целых два года они не получали ролей, их счета были заморожены, и они жили в сыром и тёмном подвале, питаясь лишь лапшой с водой.

Ци Муцин действительно старался, он продержался два года, этот избалованный юноша боролся за выживание в самом низу общества. Но два года — это слишком долго. Достаточно, чтобы даже самые крепкие клятвы растворились без следа.

<http://bllate.org/book/16742/1540060>